

К 556/43г

К Р О К О Д И Л

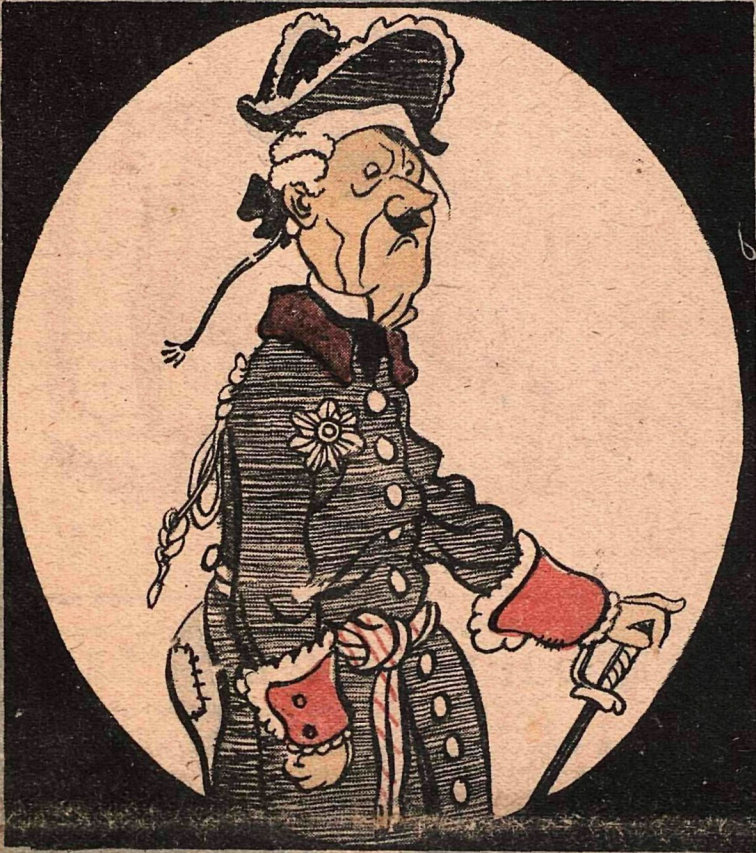
№ 45 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

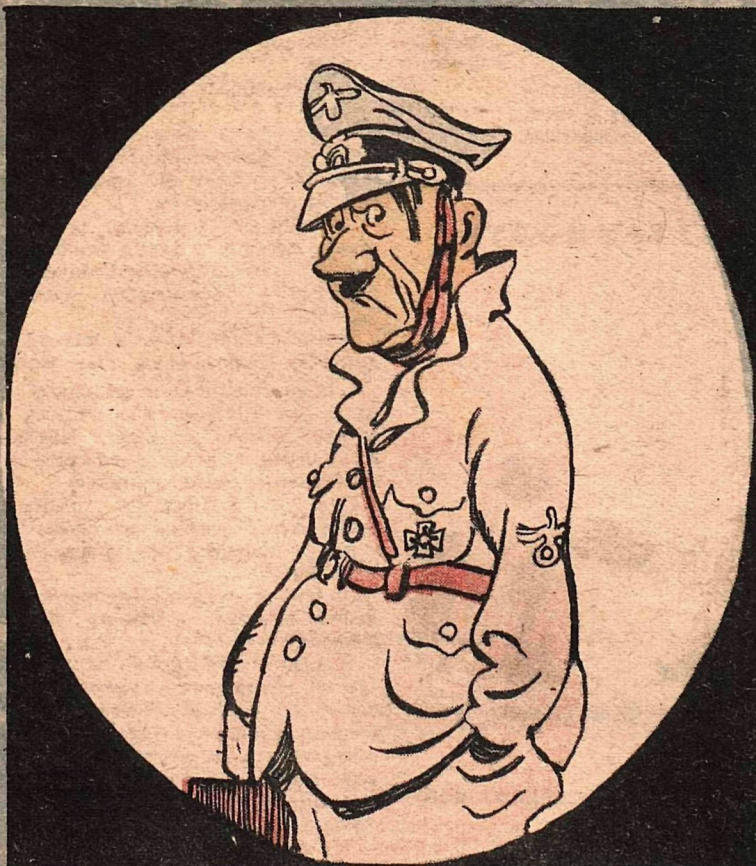
Рис. Ю. Ганфа

Примерял Гитлер разные костюмы. Сначала приглянулся ему мундир Фридриха. «Не понимаю, — сказал он, — почему этого короля называли великим: подмышками режет, шляпа еле держится. Не подходит мне этот костюм».

Надел Гитлер костюм Наполеона. Посмотрелся в зеркало и говорит: «Чорт знает, как шили в прошлом веке! Абсолютно не по мерке мне. Нет, я не Наполеон, подымай выше!»

И надел Гитлер костюм главнокомандующего. Но сразу оказалось, что одежда эта на подозрительной подкладке и быстро расплзается по швам. И призадумался Гитлер: во что бы ему нарядиться?

А пока он думает, для него припасён костюм — простой, удобный и как раз по мерке.

ЮГ 43

Берлин по-гамбургски.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В связи с опубликованной в мировой прессе декларацией трёх держав Гитлер принял в своей резиденции пять министров, десять генералов и пятьдесят капель валерьянки.

ТУРИН. В окрестностях Турина начался охотничий сезон. В первые дни охоты убито несколько немецких офицеров. Из крутой дичи убит полковник барон фон Вальдшнеп.

ЖЕНЕВА. Здесь стало известно, что в последнее время среди населения Германии свирепствует лихорадка. Врачи объясняют это участвующимися налётами «Москито».

БЕРЛИН. Подводя годовые итоги, немецкие газеты уделяют большое внимание новому урожаю: особенно заметен рост страха, безнадежности и мрачных настроений.

БУДАПЕШТ. Последние дни здоровье венгерского премьера Каллаи заметно ухудшилось. Каллаи жалуется на острый испуг. Находясь в полусознательном состоянии, премьер заявляет, что Венгрия не воевала и не воюет, а наличие венгерских войск в России является недоразумением. Вызванный к премьеру врач установил у Каллаи болезнь, известную в медицине под именем «бредус сивус кобилюс».

БЕРЛИН. Как официально сообщают, немецкие войска, эластично отходящие из Белоруссии, закрепляются в Полесских болотах. Среди закрепившихся полковник Шпунк, майор Функ и ряд других офицеров, занимавшихся при жизни руководящие военные посты.

Улыбнулись

НЕТ головы, нет и мрачных мыслей. Отрубание голов мрачным немцам должно, по мнению гитлеровцев, сильно содействовать преодолению пессимизма, охватившего Германию. Это, если можно так выразиться, — окончательное подавление подавленных настроений.

Что же касается неотрубленных немецких голов, то к ним гитлеровцы предъявляют категорическое требование: раз голова не отрублена, на ней должна наблюдаться улыбка.

— Улыбайтесь! — кричит генерал фон Дитль, специально вызванный с фронта для распространения в Германии бодрых улыбок и здорового духа.

Гитлеровцы устроили гастрольную поездку Дитля по немецким городам.

— Вы услышите сейчас «героя Нарвика», — предвещает генеральское выступление конференсье. — Перед вами исключительно доблестный

генерал фон Дитль со своим присущим подлинно немецким юмором и оптимизмом, который невзирая на всю тяжесть... В общем «Хайль!» и безусловно ещё раз «Хайль!» и опять-таки подчеркнутаю: «Хайль!»

Несколько ободуев из «Гитлерюгенд» хлопают в ладоши и создают оптимистическое оживление в зале. Дитль выходит на авансцену. Дитль бодрится, всячески стараясь доказать, что он бравый воюка и весельчак.

«—Немецкий народ,— начал Дитль свою речь в Мюнхене,— переживает необычайно тяжёлые времена. Бои на Восточном фронте приобретают всё более жестокий характер».

Генерал передохнул. Зал отозвался тяжёлым вздохом. Некоторые зачесали головы, как бы проверяя наличие.

— Но!.. Абер! — генерал высоко поднял указательный палец.

— Абер! Абер! — чуть оживились немцы.

Что же — «абер»? Может быть, «герой Нарвика» скажет действительно что-нибудь ободряющее?

— Абер, — продолжал генерал, — «самое важное в таких тяжёлых условиях — это возбуждать бодрое настроение у германского фронта и тыла!»

Генерал выпил воды и неожиданно для всех изобразил на лице улыбку.

«—Самым верным помощником немца в эти трудные дни должен являться юмор,— заявил Дитль.— Улыбайтесь — и вы прекратите этим враждебные слухи и нытьё».

Генерал постарался расширить изображение улыбки на своём лице и вдруг испустил два чётких звука: «Ха! Ха!»

— Это я смеюсь, — деловито объяснил генерал. — Важно обладать юмором.

В зале кто-то громко всхлинул.

«—Я, например,— продолжал оратор,— дал наказ своим солдатам, отправляющимся в отпуск на родину, задерживать на месте всякого мрачного болтуна в тылу и немедленно передавать его соответствующим инстанциям».

ТОТАЛЬНАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ

Рис. В. Прохорова.

— Ещё недавно фрау Шульц изменяла своему мужу с каждым встречным.

— А теперь?

— Увы! Всех встречных призвали по тотальной мобилизации.

Чуть ли не половина зала судорожно зачесала головы.

«— Нужно решительно избегать передачи всяких сообщений, вызывающих уныние. Я опять скажу о себе. Я категорически запретил моей престарелой супруге писать мне на фронт о каких-либо неприятностях в тылу.»

Генерал молодцевато оглядел публику.

— Потому что я должен, я хочу улыбаться! Учитесь улыбаться у немецких солдат! Если хотите знать, как умеют улыбаться немецкие солдаты на Восточном фронте,— слушайте передачи военных корреспондентов берлинского радио!

— А сейчас мы послушаем передачу берлинского радио! — торжественно объявил конференсье. — Внимание! Слушайте передачу с Восточного фронта!

Раздался другой, исключительно бодрый голос берлинского диктора.

«— Новые молодые силы, — бойко начал диктор, — прибывают для пополнения на Восточный фронт. Они сразу попадают в жестокую переделку: идёт ураганный огонь со стороны русских. Начальник эскадрона с застывшей улыбкой (!) говорит вновь прибывшим, что это обычная обстановка. Отражённая судорожная улыбка застывает на лицах вновь прибывших. Русские, наконец, прекращают обстрел. Молодёжь спускается в окопы и начинает беседовать со стариками. Один из стариков говорит: «Здесь можно и совсем одуреть!» Советский ураганный огонь начинается снова. Раздаётся тревожный сигнал, означающий, что русские перешли в наступление. Невольно сжимается горло, но на лицах — всё та же (!) улыбка...»

Вконец одурелые слушатели молча выбируются из зала — с судорожной улыбкой на придурковатых, «подлинно немецких» лицах...

В пояснение читателю мы обязаны сказать, что все фразы и отдельные слова из речи Дитля, передававшейся по немецкому радио, взятые в предыдущем тексте в кавычки, и текст берлинской радиопередачи являются дословной записью.

Таков современный «подлинно немецкий» юмор. Как говорится, улынулись...

В. ЕРМИЛОВ

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Из немецкого посёлка
Прибыл фриц на фронт вчера.
А сегодня от осколка
В голове его дыра.

Ехал ганс вчера в поместье
Мимо леса через мост.
А сегодня есть известье,
Что он прибыл... на погост.

Лишь вчера ефрейтор Вилли
Собирался в Могилёв.
А сегодня он в могиле,
Полной фрицев до краёв.

Стая птиц вчера летела...
Был под Мюнхеном завод...
Там сегодня уцелела
Только тумба у ворот.

В. ИВАНОВ.

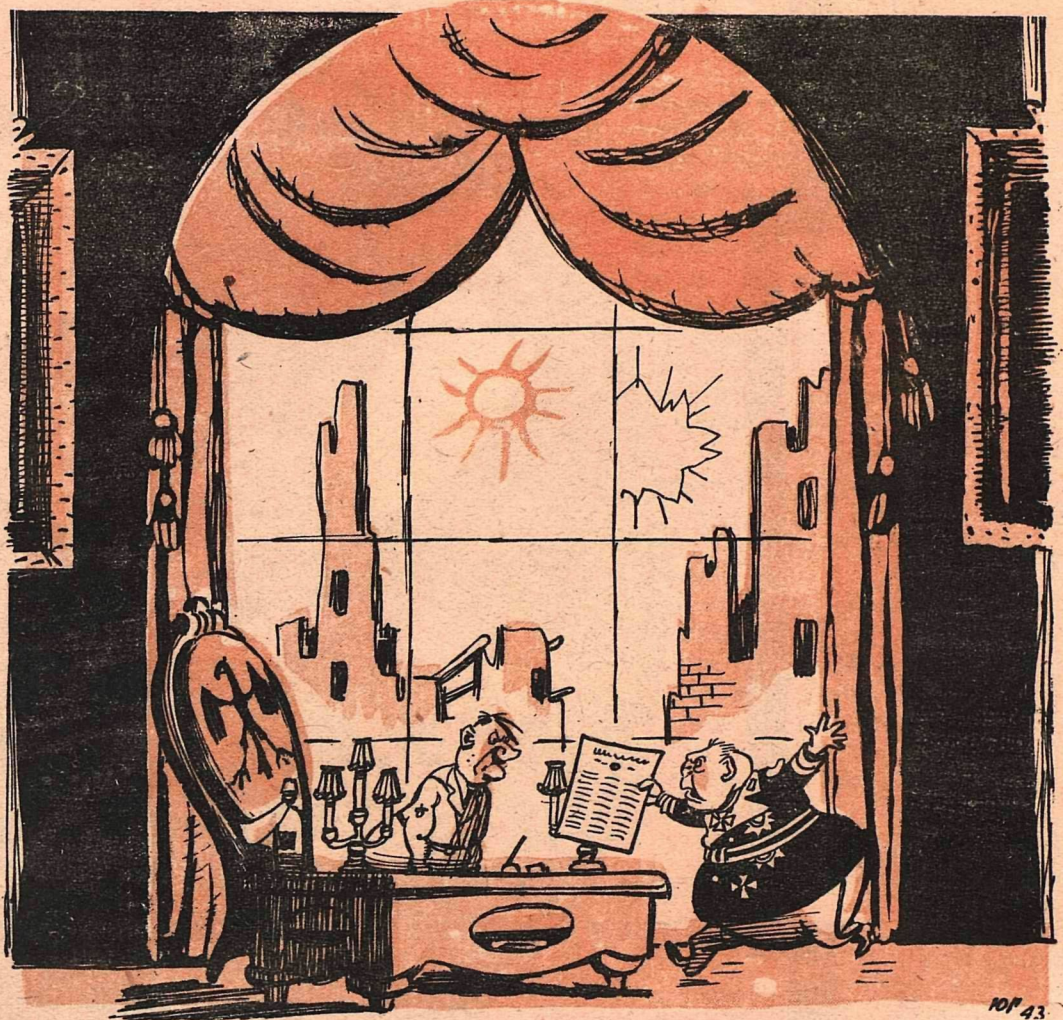
ГИТЛЕР И УЧЕНЫЙ ГЕОГРАФ

Призвал к себе Гитлер учёных географов и говорит им:

— Так-то, мол, и так. Поклялись русский, американец и англичанин поймать меня, хотя бы схоронился я на край света... Так вот укажите мне дорогу за край света, чтобы спрятаться мог я от них.

Сказал и грозно ногой об пол постучал. И поднялся тогда самый старый географ. Поглядел свою бороду, улыбнулся и сказал:

— Господи фюрер! За краем света находится тот свет, а дорогу на тот свет тебе каждый, без венки географии, с радостью покажет.

— Ой, что делается в советском тылу!
— Что же там такое делается?
— И танки, и самолёты, и пушки... Короче говоря, всё делается!

Рис. А. Каневского

Ввиду того что события на русском фронте отбили у немцев охоту приветствовать друг друга поднятием руки, министерство пропаганды выпускает в продажу оригинально сконструированные самоздоровящиеся приборы «Хайль Гитлер!»

Редакция попросила художника К. Елисеева нарисовать портрет хорошо себя зарекомендовавшего в немецких кругах пана Мацкевича.

О тех пор как Гитлер оккупировал Польшу, пан Мацкевич, выдающий себя за поляка, потерял покой: в любой момент вынуждены будут эластично оставить и Польшу?..

Читатель, не удивляйтесь, что на портрете ясновельможного пана нет лица. Дело в том, что политическое лицо этого фашистско-польского писаки настолько непривлекательно, что художник из брезгливости отказался его рисовать.

Анекдот о Гитлере

ТОЛЬКО что, минут пятнадцать назад, арестовали фрау Зальц.

Это случилось в булочной, что за углом. Её вывели из очереди и повели в гестапо. Споткнулась фрау Зальц на Гитлере. Так ей и надо! Нельзя быть такой неосторожной. Подумать только, рассказывать анекдоты о фюрере!

В булочной большое оживление:

— Достукалась...

— Эта фрау Зальц всегда была невоздержанна на язык.

— А что она рассказывала, вы не слышали?

— Боже меня упаси слушать такие вещи. Но мне кажется, что она рассказала тот самый анекдот, в котором... Нет! Я даже повторить не хочу!

— Вы думаете, что это анекдот о том, как Гитлер пришёл к гадалке?

— Я ничего не думаю. Отстаньте от меня, пожалуйста. При чём тут гадалка? Мне кажется, что речь шла о том, как однажды Гитлер купался и чуть не утонул, а в это время...

— Чепуха! Фрау Зальц — моя соседка. Я её хорошо знаю. Она не могла рассказывать такой анекдот. Очень уж он старый и истрёпанный.

Я более чем уверена, что она рассказала о том, как однажды Геринг приходит к Гитлеру и говорит ему...

— Не понимаю. К чему выдумывать то, чего не было? Я стоял близко и могу удостовериться, что фрау Зальц не упоминала Геринга. По всей видимости, она рассказала о том, как однажды Гитлер ехал на автомобиле и в машине сломалась ось...

— А я точно знаю, что фрау Зальц об этом анекдоте понятия не имела. Но она очень любила рассказывать анекдот, как однажды Гитлеру приснился черт...

— Опять-таки неверно. Что вы всё суёте сюда то Геринга, то черта. Ни о том, ни о другом не было разговора. Я это хорошо знаю.

— В таком случае, какой же анекдот рассказала фрау Зальц?

— Трудно, конечно, догадаться.

— Как догадаться, когда имеется штук пятьсот анекдотов о Гитлере?

— Больше.

— А! Вот там в углу стоит фрау Шмальц. Ведь это, кажется, с ней фрау Зальц беседовала.

— Фрау Шмальц, какой анекдот рассказала вам фрау Зальц?

— Анекдот? Никогда фрау Зальц не делилась со мной никакими анекдотами.

— Перестаньте так разговаривать с нами, фрау Шмальц. Мы же здесь свои люди.

— Мы прекрасно знаем, что она вам рассказывала анекдот о фюрере.

— Что? Вы за кого меня принимаете? Я, фрау Шмальц, буду слушать неприличные анекдоты о фюрере? Да я бы её за это...

— Так почему вы так смеялись?

— И почему арестовали фрау Зальц?

— Я действительно смеялась. Потому что фрау Зальц рассказала мне очень смешную штуку. Очень смешную. Но это не анекдот, боже упаси.

— Но её же арестовали.

— Вот именно. За это и забрали. Фрау Зальц — такая легкомысленная! — процитировала мне прошлогодною речь Гитлера...

— Тише! Говорите тише...

— Ту самую речь, в которой он сказал, что русская армия разгромлена...

— Тише! Ради бога, тише...

Г. РЫКЛИН

СКОЛЬКО ФРИЦЕВ НА ТВОЕМ СЧЕТУ? ✓

1
Знать военному нетрудно,
Как он немца бьёт.
Снайпер Михаил Зарудный
Свой имеет счёт.
Каждый раз, с усмешкой глядя,
Как фашист сражён,
Он зарубку на прикладе
Делает ножом.
Тут не сможешь ошибиться!
Подведи черту—
И увидишь, сколько фрицев
На твоём счету!

2
На стахановку Татьяну
Взглянь и подивись!
Перевыполнение плана—
Вот её девиз!
И глаза её лучисты,
И снаряд блестит.
Эй! Бойцы-артиллеристы,
Ставим вам на вид!
Налишите хоть страницу
Девушке в Читу:
«Тех и так, мол! Столько фрицев
На твоём счету!»

3
У колхозника Петрова
Тоже счёт не мал:
Он на днях для фронта снова
Хлеб излишний сдал.
И известно нам подробно,
Что в прошедший год
Он своих сто тысяч ровно
Дал на самолёт:
— Пусть разит стальная птица
Немца налету!
Подсчитай-ка, сколько фрицев
На его счету!

4
Машинист Сергеев твёрдо
Свой состав ведёт.
Он всё новые рекорды
Скорости даёт!
Мчатся пушки, мины, танки
Мощною рекой...
Ох, не скажут немцы «данке!»
За презент такой!
Машинист вперёд стремится,
Смотрит в темноту...
Подсчитай-ка, сколько фрицев
На его счету!

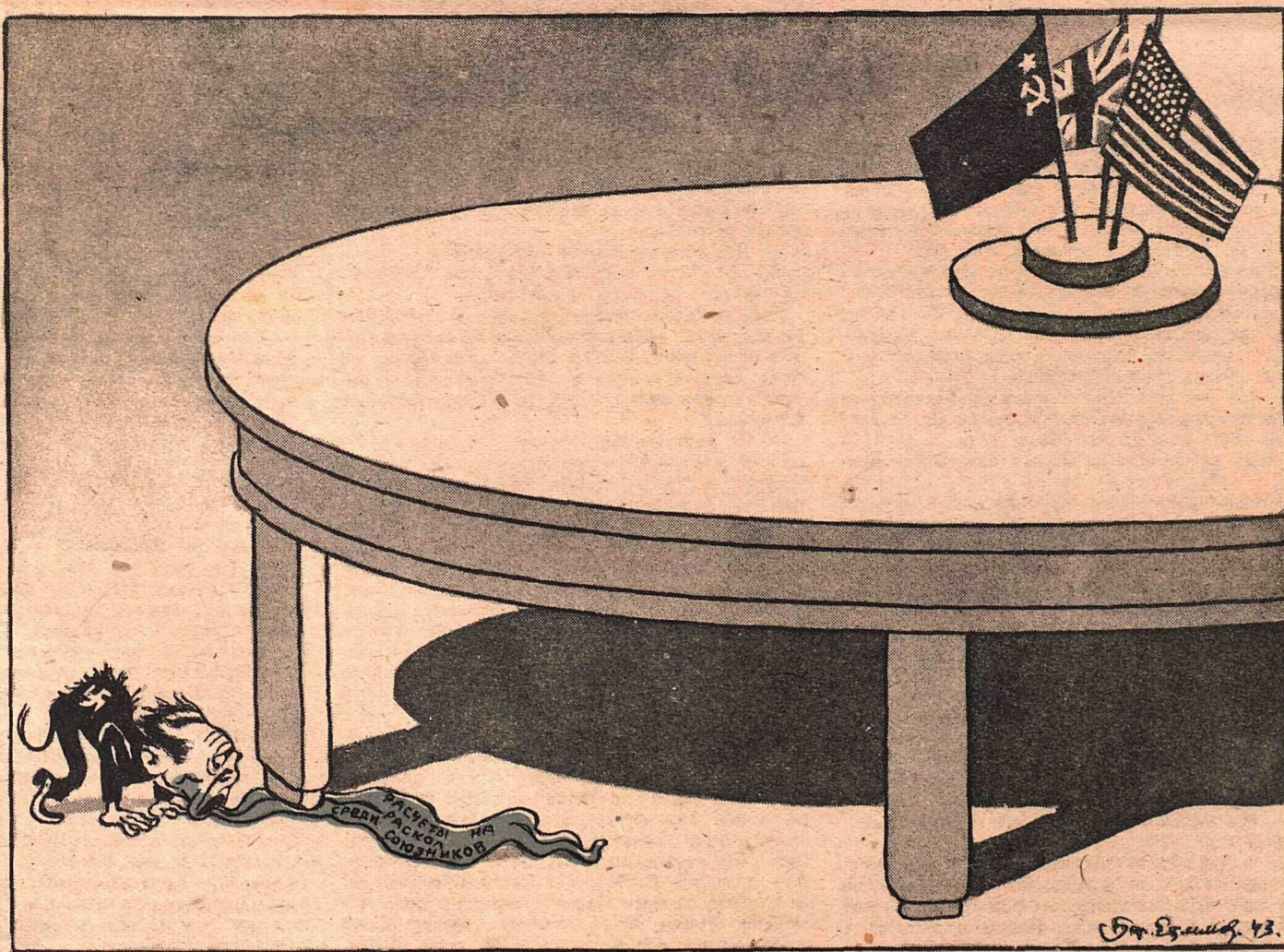
5
В тишине лабораторий,
Гитлеру во вред,
Изобрёл конструктор Горин...
Что? Молчим. Секрет.
Это седенький профессор,
Но умом нестар.
Ох, почувствует агрессор
И его удар!
Шлёт наука смерть убийце!
Горин на посту!
Подсчитай-ка, сколько фрицев
На его счету!

6
Патриотам нашим славным
Воздадим хвалу!
Пусть они с усердьем равным
Бой ведут в тылу!
Всех их партия спаяла
И зовёт вперёд.
От велика и до мала
Грудью встал народ!
Он единой волей дышит
К бою и к труду!
И победу мир запишет
На его счету!

Николай АДУЕВ

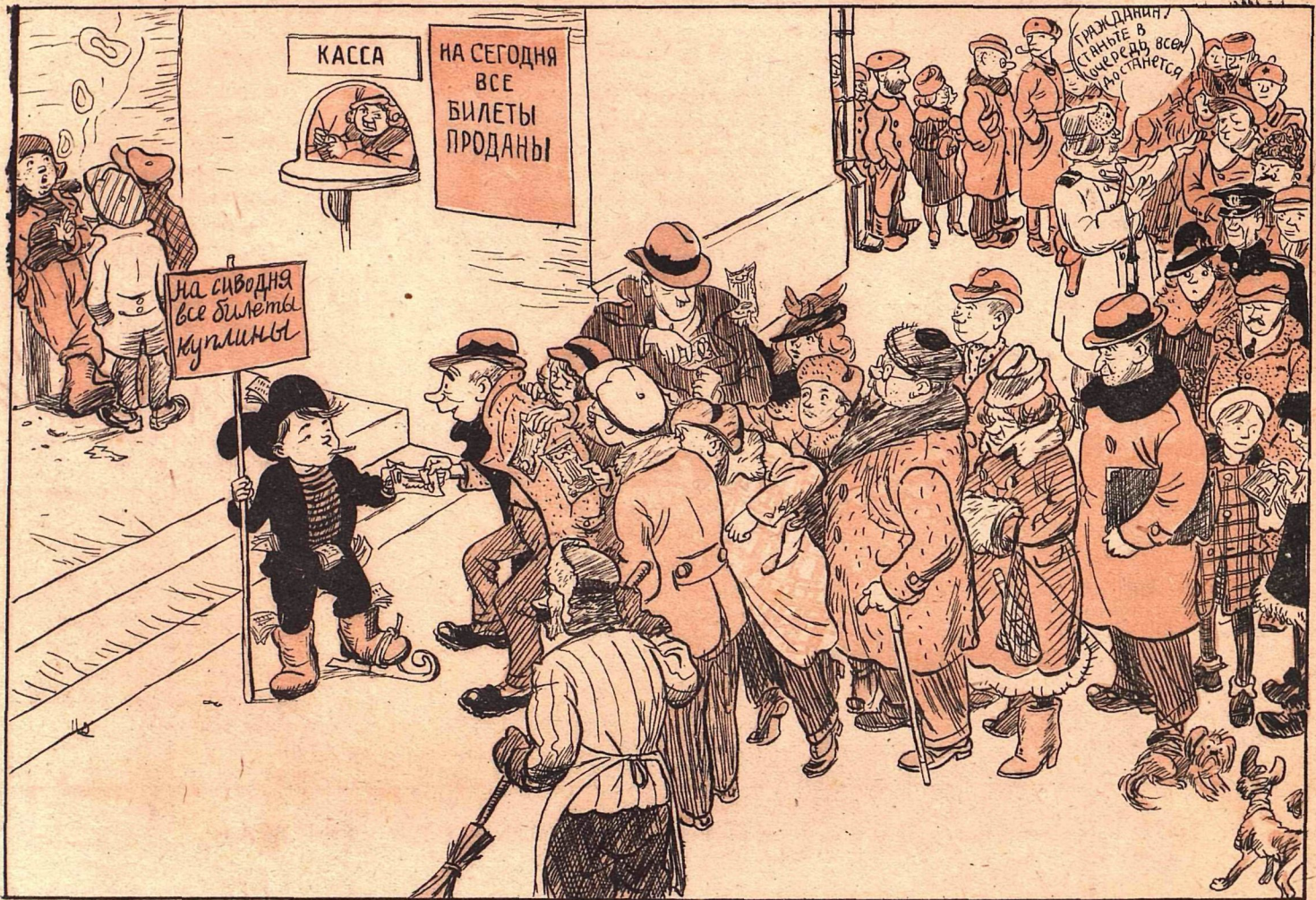
ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ

Рис. Бор. Ефимова.

Разговор окончен.

Рис. И. Семёнова

Известный театральный деятель Лёшка Кныш.

Соня Куликова

СОНЯ Куликова работала в качестве телефонистки в штабе. Весь день (а то и ночь) в её ушах звучали условные наименования воинских частей: «Пальма», «Рифма», «Полос», «Ураган», «Этна», «Нептун», «Соловей», «Волга», «Сирень» и прочее в этом роде.

«Ураган» добивался «Сирени», «Пальма» требовала «Нептуна», «Соловей» желал, чтобы его через «Волгу» соединили с «Рифмой» — и все они предъявляли претензии к Соне Куликовой, стыдили, уговаривали, убеждали её и бранили. Жизнь стала ей немила.

— Не так мне хотелось воевать, — говорила Соня своей подруге сандружиннице Шуре Агеевой. — Вот у тебя реальное дело, а у меня от этих «Ураганов» и «Нептунов» голова пухнет.

Трудно сказать, чем бы кончились огорчения Сони Куликовой, если бы ей не повстречался однажды в штабе командир взвода разведчиков лейтенант Ерёмин.

Ерёмин узнал Соню Куликову по голосу и обижённо сказал ей:

— Это вы мне вчера весь вечер не давали «Пальму»? Такая симпатичная на вид девушка — и такой скверный характер.

— Товарищ лейтенант, — взмолилась Соня Куликова, — возьмите вы меня к себе в разведчики, а то я совсем тут зачахну! Не выходит из меня телефонистка!

— А какая раньше у вас была профессия?

— Я химик, химик-лаборант.

— Ну хорошо, а при чём тут войсковая разведка?

— А при чём тут телефонистка? Кроме того, товарищ лейтенант, я лыжница, меня даже один раз для «Красного спорта» фотокорреспондент снимал, я спортсменка... Потом в детстве я очень озорная была. Когда ребята в войну играли, я всегда в разведку ходила и мальчишек больно била.

— Так то в детстве. И притом химик-лабо-

рант? Хотя, надо вам оказать, я тоже не родился разведчиком... — и Ерёмин внимательно посмотрел на Соню Куликову.

Перед ним стояла рослая, круглолицая, румяная девушка.

— Ладно, поговорю с начальством. Вскоре стало известно, что Соню Куликову направили в команду разведчиков.

Ерёмин сказал чистую правду: он не родился разведчиком. Перед войной он был студентом Консерватории, мечтал стать дирижёром. От этих мирных времён у него остались склонность пересыпать свою речь музыкальными терминами.

— От разведчиков я тубую, — говорил он, — полной сыгранности: группа захвата, поддерживающая группа, группа блокировки должны работать концертно. Одна фальшивая нота — и вместо героической симфонии получится похоронный марш. Это вам надо иметь в виду, рядовой Куликова. Скоро ваша первая гастроль.

Гастроль, как выразился Ерёмин, действительно состоялась в одну безлунную ночь. Группа блокировки, поддерживающая группа, группа захвата работали концертно; разведчики прошли через минные поля, разрезали пять рядов проволоки и ворвались в двухэтажный дзот.

Оглушительно рвались гранаты, играли «шарманки» (так Ерёмин называл автоматы). Огромный перепуганный насмерть немец свалился откуда-то сверху и подкатился под ноги разведчикам. Почувствовав у затылка дуло автомата, он неохотно полез в темноту. Он и оказался тем самым «языком», из-за которого прибор загорелся. В воздух поднялись десятки ракет, вслед за пулемётами вступили в дело миномёты. Немец прола, чувствуя где-то сбоку дуло, слыша над ухом твёрдый голос, произносивший немецкие слова «Шнеллер! Шнеллер!», что значит «Скорей! Скорей!»

Мины продолжали рваться, когда разведчики

были уже дома и пленного ввели в блиндаж. Там горели две копилки, сидели командир части и переводчик. Грузная фигура немца заняла добрую четверть землянки. Это был пожилой, «топальный» немец, с бычьим затылком — приказчик дамского конфекциона в Мюнхене. Словоохотливостью и галантными жестами он подтверждал всё то, что думают обычно о его профессии. Даже в положении пленного он старался принять изящную позу и, оговарившись дважды, обратился к присутствующим: «Майне хэррен унд дамен», — хотя ни господ, ни дам, как и следовало ожидать, не было в блиндаже.

Допрос кончился, и переводчик спросил пленного:

— Вы знаете, кто вас взял в плен?

— Я полагаю... солдат, — охотно ответил пленный.

— Да. Вы правы. Солдат, — сказал переводчик, — вот этот солдат, — и он показал на румяного, рослого бойца. Всё было, как полагается: ватник, зимняя шапка-ушанка, автомат на шее. Однако необычайное удивление вдруг выразилось на лице у немца:

— Простите... Но... но ведь это... дама!

И это была действительно «дама» — Соня Куликова.

Вечером мы видели Соню Куликову на полковом празднике. Гвардейская часть праздновала годовщину своего славного существования. На поляне, среди высоких елей, устроили танцплощадку. Два баяниста играли вальс из фильма «Под крышами Парижа». Соня Куликова кружилась в вальсе со своей закадычной подругой — сандружинницей Шурой Агеевой. Соня танцевала за кавалера. Потом её пригласил на ту же вальса знаменитый разведчик — старшина Отарбеков.

На этот раз Соня Куликова танцевала за даму.

Л. НИКУЛИН.

НЕ ИСКУШАЙТЕ НАС БЕЗ НУЖДЫ!

НЕДАВНО немногие прохожие, пробиравшиеся в темноте по переулкам Арбата, с удивлением оглядывались на странную пару. Двое мужчин вели громкий спор о постановках в театре Вахтангова.

Собственно, говорил только один. Возбуждённо, многословно, с явным удовольствием слушая самого себя, он обсуждал достоинства и недостатки постановок. Он говорил умно и дельно. Сразу видно было, что это человек знающий, опытный, авторитетный. Ему нравилось то, что он говорил, и высказывался он с явной охотой.

Зато другой отвечал с явной неохотой, до крайности скуп и немногословно. Все его реплики сводились к таким неопределённым словам:

- Вот как!
- Вы очень злы.
- Хватит, хватит...
- Ничего, продолжайте...

А окончилась беседа довольно неожиданно. Когда словоохотливый собеседник сказал наконец:

- Я ведь хотел узнать и ваше мнение.
- Молчаливый спутник его ответил уклончиво: — Я не возражал.

На что первый сказал торжествуя, как победитель:

- Не хотели или не могли?

Тут молчаливый вдруг резко повернулся и исчез в потёмках, явно не желая продолжать разговор. Это было даже несколько невежливо, но, видимо, словоохотливый театрал донял молчаливого своим красноречием.

Теперь из газеты «Литература и искусство» (№ 48) мы узнали, что это театралный критик И. Крути беседовал с покойным Вахтанговым и это Вахтангов, не желая или не умея возражать, скрылся во тьме арбатского переулка.

Дело происходило, таким образом, в мире фантастики. Тут с кем угодно побеседуешь!

Соблазненные примером тов. Крути, мы решились вызвать на разговор Петра Ильича Чайковского.

Он сидел в фойе Московской консерватории и с явным недоумением рассматривал тот самый номер газеты «Литература и искусство», в котором И. Крути обнародовал свою победительную беседу с Вахтанговым.

— Читаете, Пётр Ильич, почитываете? — спросили мы вежливо.

— Смотрю, удивляюсь, — сказал великий композитор.

— Чему же удивляться, Пётр Ильич? Вас любят, ценят, знают...

— Знают? — спросил наш собеседник с сомнением.

— Знают, Пётр Ильич! Вот как раз в газете, которую вы держите в руках, напечатан фотоснимок, и под ним подписано: «Радиокомитет отмечает 50-летие со дня смерти П. И. Чайковского передачей ряда симфонических и камерных сочинений великого композитора. На снимке — народная артистка СССР А. Нежданова и народный артист СССР И. Козловский исполняют перед микрофоном романс «Не искушай меня без нужды»...»

— Что?! — воскликнул любимый композитор. — Повторите.

— Пожалуйста. Исполняли перед микрофоном ваш гениальный романс: «Не искушай меня без нужды».

— Но...

— Знаем, Пётр Ильич, знаем. Вы думаете, что это романс Глинки. Все так думали. Мы тоже так думали. Но согласно последним изысканиям газеты «Литература и искусство», это ваш романс. И «Я помню чудное мгновенье» — тоже ваш... Что же, не хотите возражать или не можете?

Но тут и П. И. Чайковский внезапно исчез, не выдержав нашей с ним беседы.

К. ДЕМИДОВ

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. В. Горяева

«ТУРИСТ»

— Да, мой родной... Везде нужна сноровка. Жизнь есть борьба, — и это не слова! В кармане быть должна командировка, А на плечах должна быть голова. Другие ноют: ах, им трудно, тяжело... А мне смешно от этого нытья! Я всё берусь достать, — была бы лишь бумажка: «Дано сие...» или «Дана сия...» Я знаю, где и как нажать пружины, И где что есть, и чем купить людей. Соль обращаю в мёд и спички — в витамины И масло получаю... из гвоздей! Я откопал чудесные районы, Узнал все тонкости и цены разных мест. Ей богу, я бы нажил миллионы, Когда б иметь свободный мог проезд. Мне жалко тех, кто киснет в учрежденье За карточку, зарплату и обед. Командировка! — вот моё спасенье, А без неё не мил мне белый свет! Да, кстати, дорогой, тебе не нужно мёду? Грибов сушёных? Клюквы? Табаку? Зубного порошку? Горчицы? Мыла? Сода? Я нынче же тебе приволокую! И вот какое дело: я со службы Решил уйти... верней, меня ушли... Так ты устрой меня во имя старой дружбы, Устрой — и сразу же куда-нибудь пошли! Что? К чорту?! Ты всерьёз или смеешься? Ах, ты всерьёз?! Ну, ладно же, гляди! На узенькой дорожке попадётся, Тогда уж... мёду от меня не жди!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Среди жителей Чимкента смятение: исполком горсовета опубликовал в местной газете обязательное постановление № 43541:

«Провести регистрацию собак всех пород и беспородных частных лиц... Возложить регистрацию собак на горсовет Осоавиахим... За нарушение штраф...»

Собаками будет заниматься Осоавиахим, а модьми, «беспородными частными лицами»? Где им зарегистрироваться? Обязательное постановление об этом умалчивает. И чимкентцы справедливо недоумевают: «Где же тут собака зарыта?»

Старшина О. МЕДОВОЙ

Дорогой Крокодил!

До революции широко был известен учебник французского языка Марго. Там приводились самые нелепые вопросы и ответы.

На вопрос: «Какая сегодня погода?» — в учебнике следовал ответ: «У тёти болят зубы».

Оригинальности ради помощник прокурора Дзержинского района Москвы тов. Башакин решил подражать мадам Марго.

Управляющий домом, где проживает моя мать, предложил старушке выгрузить с пристани четыре кубометра дров, иначе ей, мол, дров не дадут.

Находясь на фронте, я написал письмо рай-

онному прокурору с просьбой вразумить управдома, написал и получил ответ:

«На ваше письмо сообщая, что ваша мать проживает в доме по 3-й Мецанской ул., д. № 8...»

Как будто без тов. Башакина я не знал адреса своей матери!

Дальше тов. Башакин сообщил, что выезжал на место происшествия, но «вашу мать не застал и побеседовать с ней не пришлось, а управдом болен».

Вот и получилась светская беседа. Я прошу помочь матери, а Башакин изысканно отвечает:

«Сейчас в Москве очень сыро, вследствие чего достоитимый управдом занемог».

Н. ДИАНИН

ППС 41659.

Уважаемый Крокодил!

Если у тебя прохудились светомаскировочные шторы, не огорчайся. Это — дело легко поправимое. Не думай только заклеивать дырки или менять шторы. Излишние хлопоты!

Для чего существуют шторы? Для маскировки света! Следовательно, если не будет света, нечего будет маскировать. Кажется, ясно?!

Этот способ проверен на опыте начальником Ярославского вокзала в Москве тов. Котовым: вместо того чтобы сменить дырявые шторы в читальне азитпункта, тов. Котов сменил лампочку. Таким путём, во-первых, как-то соблюдаются правила ПВО, а во-вторых, достигается экономия электроэнергии.

А то, что в читальне после этого невозможно стало читать, — так это сущие пустяки.

Н. МАРК

Москва.

ПЕРЕД КОНЦОМ

Рис. Бор. Ефимова

ОБЯЗАТ. ВКЛЮЧИТЬ
30 ДЕК 1943
Всё на самоубийство

Период и серия	„Лет рецензий“	„Журн. лет“
10/11		
БРЯНСК		
ГОМЕЛЬ		
ЧЕРНИГОВ		
КНЕВ		
КУРСК		
ХАРЬКОВ		

Линия немецкого фронта после «выпрямления».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫЖИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-82-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 60 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 857. Подп. к печати 15/ХІІ 1943 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А 3835. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3307. Тираж 100 000 экз.